

Зеркала и пародии.

▶▶ Подражателей обычно манит неподражаемое.
Мария Эбнер-Эшенбах

Над сколькими безднами пела
И в скольких жила зеркалах.
А.А. Ахматова

Contents

1

Click to add Title

2

Click to add Title

3

Click to add Title

4

Click to add Title

Пародии и

- ◆ **Ахматова** **вызывала** **подражатели** не только восхищение, но довольно часто становилась объектом пародий, что касается подражаний, то их очень много, есть даже такой термин "подахматовки" - особы женского пола, писавшие стихи, вроде: "Я на правую ногу надела Калошу с левой ноги..."

А. Архангельский
VS

Сравним?

Как забуду! В студеную пору
Вышла из лесу в сильный мороз.
Поднимался медлительно в гору
Упоительный хвороста воз.

И плавнее летающей птицы
Лошадь вел под уздцы мужичок.
Выше локтя на нем рукавицы,
Полушубок на нем с ногтей.

Задыхаясь, я крикнула: - Шутка!
Ты откуда? Ответь! Я дрожу! -
И сказал мне спокойно малютка:
- Папа рубит, а я подвожу!

Сжала руки под темной вуалью...
"Отчего ты сегодня бледна?"
- Оттого, что я терпкой печалью
Напоила его допьяна.

Как забуду? Он вышел, шатаясь,
Искривился мучительно рот...
Я сбежала, перил не касаясь,
Я бежала за ним до ворот.

Задыхаясь, я крикнула: "Шутка
Все, что было. Уйдешь, я умру".
Улыбнулся спокойно и жутко
И сказал мне: "Не стой на ветру".

Ю.Б. Румер
VS

А.А. Ахматова
Я сегодня очень устала,
Над телом правит печаль,
А творога очень мало,
И творогу очень жаль.

Он вошел неслышной улитки,
Под пасхальный веселый звон,
Как люблю я белые нитки,
От зачем-то снятых погон.

Дорогой, не сочти за измену,
Нету творога, сохну с тоски,
И на правую руку надену
Я перчатку с левой руки.

Так беспомощно грудь холодела,
Но шаги мои были легки.
Я на правую руку надела
Перчатку с левой руки.

Показалось, что много ступеней,
А я знала - их только три!
Между кленов шепот осенний
Попросил: "Со мною умри!

Я обманут моей унылой,
Переменчивой, злой судьбой".
Я ответила: "Милый, милый!
И я тоже. Умру с тобой..."

Это песня последней встречи.
Я взглянула на темный дом.
Только в спальне горели свечи
Равнодушно-желтым огнем.

А. Терентьева

Расставаться легко, расставаться
не жаль.

Если бывший любимый зануда и
враль...

Если бабник к тому ж...

...Я на плечи накинута Ахматовой
шаль...

...И с моими стихами скрижаль...

Акростих. Н. Гумилев

Ангел лег у края небосклона,
Наклонившись, удивлялся звонам.
Новый мир был синим и бездонным.
Ад молчал, не слышалось ни стопа.

Алой Крови робкое томленье,
Хрупких рук испуг и содроганье -
Миру снов досталось в обладанье
Ангела святое отраженье.

Тесно в мире. Пусть живет, мечтая
О любви, о свете и о тени,
В ужасе предвечном открывая
Азбуку своих же откровений.

Анне Ахматовой. Белла Ахмадулина

Я завидую ей - молодой
и худой, как рабы на галере:
горячей, чем рабыни в гареме,
возжигала зрачок золотой
и глядела, как вместе горели
две зари по-над невской водой.

Это имя, каким назвалась,
потому что сама захотела, -
нарушенье черты и предела
и востока незваная власть,
так - на северный край чистотела
вдруг - персидской сирени напасть.

Но ее и мое имена
были схожи основой кромешной,
лишь однажды взглянула с усмешкой,
как метелью лицо обмела.
Что же было мне делать - посмевшей
зваться так, как назвали меня?

Я завидую ей - молодой
до печали, но до упаданья
головой в ладонь, до страданья,
я завидую ей же - седой
в час, когда не прервали свиданья
две зари по-над невской водой.

Да, как колокол, грузной, седой,
с вещим слухом, окликнутым зовом,
то ли голосом чьим-то, то ль звоном,
излученным звездой и звездой,
с этим неописуемым зобом,
полным песни, уже неземной.

Я завидую ей - меж корней,
нищей пленнице рая и ада.
О, когда б я была так богата,
что мне прелесть оставшихся дней?
Но я знаю, какая расплата
за судьбу быть не мною, а ей.

